С.А. ФЕДИН, Е.Г. ТИМОФЕЕВА
(Астрахань)

ТЕМА ВОЕННОГО ПЛЕНА В ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Данная публикация открывает серию статей по проблеме положения человека в условиях плена в период Великой Отечественной войны. Проект направлен на выявление характеристик, отражающих политико-правовые, социально-экономические, культурно-коммуникативные аспекты плена. Несмотря на достаточно богатую историографию проблемы, многие аспекты пребывания иностранных военнопленных в регионах России в годы войны и после нее не выяснены. Образ плена воссоздается на примере одного из значимых регионов России – Астраханской области.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, вторая мировая война, плен, военнопленные, лагерь, лагерное отделение.*

Исследование проблематики военного плена в контексте выявления ключевых аспектов в истории мировых конфликтов XX в. представляет большой интерес как для современной науки, так и для общества в силу неутихающих конфликтов в различных регионах, в том числе на постсоветском пространстве. Пока существуют войны, будет существовать и такая категория людей, как военнопленные, будет актуальной для историков и тема военного плена.

Это позволяет говорить о военном плене в годы Великой Отечественной войны как важнейшей проблеме, требующей тщательного изучения и анализа для осмысления процессов, происходивших в тот период в различных регионах страны с целью выявления типичного и особенного в положении иностранных военнопленных. Представить общую картину плена можно лишь при тщательном изучении местных материалов различных территорий бывшего Советского Союза, где находились лагеря для военнопленных Второй мировой войны.

Оценивая степень изученности данной проблемы, следует признать факт проявленного историками интереса к теме военного плена как в русле общей истории мировых войн, так и в рассмотрении плена в качестве самостоятельного объекта научного поиска, что нашло отражение в ряде работ по истории права ведения войны, истории военных потерь, истории военнопленных и др.

Результаты исследования концепта военного плена периода Великой Отечественной войны отражены в трудах М.Е. Ерина и Н.В. Барановой о содержании немецких военнопленных в лагерях Ярославской области [1; 7], И.В. Безбородовой – о деятельности Управления НКВД-МВД СССР по делам военнопленных и интернированных в послевоенный период [2], А.С. Смыкалина [10] – о правовом статусе военнопленных, В.В. Марьиной [9] – о пребывании в СССР в 1939–1941 гг. чехословацкого легиона, А.Е. Епифанова – о судьбе немецких военнопленных в Сталинграде [6], В.Н. Данилова [5] и М.А. Колерова [8] – о привлечении бывших солдат противника к восстановительным работам и др.

Постепенное рассекречивание фондов российских архивов привело к оживлению исследования рассматриваемой проблемы зарубежными авторами. В опубликованной С. Карнером книге «В архипелаге ГУПВИ» [12] на основе материалов центральных российских архивов затронуты все основные вопросы содержания военнопленных в СССР. Наибольший интерес вызывает работа А. Хильгера «Немецкие военнопленные в СССР, 1941–1956» [11]. В основу книги положены воспоминания вернувшихся из СССР солдат вермахта, а также материалы советских архивов.

Вместе с тем в отечественной и зарубежной историографии еще недостаточно специальных исследований региональной направленности. В этой связи следует отметить, что комплексного исследования концепта военного плена на примере Астраханского края еще не проводилось, что нацелило авторов на воссоздание образа плена на примере одного из значимых регионов России – Нижнего Поволжья.

Актуальность и практическая значимость данного исследования возрастают в связи с введением в научный оборот масштабного корпуса источников регионального характера, расширяющих имеющиеся представления по рассматриваемой проблеме. К таким архивным источникам прежде всего относятся материалы из фондов Государственного архива Астраханской области, Государственного архива современной документации Астраханской области, архивов УМВД и УФСБ России по Астраханской области.

© Федин С.А., Тимофеева Е.Г., 2015

Лагерь для военнопленных № 204 НКВД СССР был образован приказом НКВД СССР от 8 сентября 1944 г. № 001125, рассчитан на 2 тыс. человек. Лагерные отделения размещались на предприятиях Волго-Каспийского госрыбтреста, Астраханречстроя, Астрахантранса, судоверфи им. Кирова и др. Изначально в состав лагеря входило семь отделений: № 1 – при заводе им. III Интернационала, принадлежавшего Астраханречстрою, № 2 – при Льдосолькомбинате Волго-Каспийского госрыбтреста (в 18 км от города), № 3 – при судоверфи им. Кирова Наркомречфлота СССР (в рабочем поселке Ф. Энгельса в черте города), № 4 – при заводе им. Крупской Волго-Каспийского госрыбтреста (в черте города), № 5 – при АстрГРЭС (в районе р. Болды в 5 км от Астрахани), № 6 – при рыбозаводе им. Трусова (в 7 км от города на правом берегу Волги), № 7 – при рыбозаводе им. Красина [3, л. 1].

Управление лагеря первоначально находилось в трехэтажном здании бывшей школы им. Халтурина. Здесь же был организован госпиталь на 800 коек. В основные функции управления лагеря входило создание лагерных отделений, руководство ими по содержанию и охране военнопленных, организация трудового использования пленных.

На территории Астраханской области военнопленные и интернированные, как правило, использовались на работах при заводах наркоматов речного флота, путей сообщения, связи и других ведомств. Штатная расстановка лагерных отделений ежегодно менялась. Наличие архивных материалов дает возможность судить о том, в каких отраслях народного хозяйства и на каких предприятиях трудились военнопленные, где территориально они располагались. Это, в свою очередь, определяет места захоронения умерших.

Уже через год, в сентябре 1945 г., количество лагерных отделений увеличилось. К уже имевшимся отделениям добавилось еще пять. Так, приказом УНКВД по Астраханской области от 15 сентября 1945 г. № 0047 лагерные отделения располагались следующим образом: № 1, 2, 3, 5 и 6 остались на прежних местах; были ликвидированы отделения № 4 и 7. Вновь созданы отделения № 9 – при Баскунчакских солепромыслах (ст. Баскунчак Астраханской области), № 10 – при Владимирских судоремонтных мастерских (п. Петропавловка Астраханской области), № 13 – при Каспийском рыбокомбинате (с. Лагань Астраханской области), № 15 – при Оранжерейненском рыбокомбинате (п. Первомайский Астраханской области), № 18 – при рейдтанкере Наркомречфлота СССР (г. Астрахань). К лагерным отделениям добавили подсобное хозяйство, где также работали военнопленные [3, д. 3, л. 96–98].

В 1946 г. произошло изменение в штатной структуре лагеря № 204. В соответствии с приказом НКВД СССР от 19 января 1946 г. № 0072, лагерные отделения № 1 – 18 были реорганизованы. Общее количество лагерных отделений сократилось до пяти. Вновь созданные существовали с другими порядковыми номерами.Так, под № 2 стало функционировать отделение при строительстве АстрГРЭС, № 4 – при Баскунчакских солепромыслах, № 5 – сельскохозяйственное (подсобное хозяйство) [3, д. 5, л. 66–67].

Аналогичная ситуация сложилась и в 1947 г. – некоторые отделения закрывались, образовывались новые. Например, приказом УНКВД по Астраханской области от 31 января 1947 г. № 003 лагерное отделение № 3 при рыбозаводе им. Трусова ликвидировалось, а приказом НКВД СССР от 2 июня 1947 г. № 00564 сформировано отделение № 7 при заводе «Керамик», специально подготовленное для поляков, интернированных на территории Литовской ССР и перемещенных из лагеря № 146, расположенного в Грузинской ССР [3, д. 9, л. 8, с. 43].

В течение 1948 г. реорганизация продолжалась: вместо Трусовского № 3 под этим же номером появилось отделение при судоремзаводе им. Ленина Минречфлота СССР. Ликвидировали Баскунчакское отделение № 4, под этим номером создали так называемое «Оздоровительное». Вскоре приказом УМВД Астраханской области от 18 февраля 1948 г. его расформировали. Весь контингент этого отделения передали «спецгоспиталю» № 5761 [3, д. 10, л. 2, 15].

К 1948 г. численный состав лагеря значительно сократился, т.к. уже с 1946 г. началась репатриация военнопленных. В 1946 г. на основании приказа НКВД СССР от 8 января 1946 г. № 0015 были освобождены и отправлены на родину чехи, словаки, югославы, итальянцы, норвежцы и др. С середины 1947 г. репатриировали венгров, австрийских немцев и нетрудоспособных германских немцев. В 1948 г. отправили на родину поляков.

Таким образом, в 1948 г. количественный состав контингента лагеря № 204 значительно

уменьшился, приказом УМВД Астраханской области от 22 июля 1948 г. № 0039 управление лагеря № 204 было расформировано. Этим же приказом создано Отдельное лагерное отделение для военнопленных при УМВД Астраханской области [4, л. 1–2].

С ликвидацией лагеря № 204 не весь контингент был репатриирован. Оставшиеся пленные продолжали работу на предприятиях Астраханречстроя, строительстве АстрГРЭС и в подсобном хозяйстве. В 1949 г. репатриация военнопленных продолжилась, в связи с чем приказом МВД СССР от 30 июня 1949 г. Отдельное лагерное отделение было ликвидировано. На этом история организованного пребывания военнопленных на территории Астраханской области прекращается.

Наиболее сложным для управления лагеря № 204 являлся период его становления. Созданный в сентябре 1944 г., фактически лагерь заработал с конца октября 1944 г. Количество военнопленных на 1 октября 1944 г. составляло 534 человека, но уже на 1 января 1945 г. их стало 5604 человека. В основном это были военнопленные бывшей германской (2974) и румынской (2621) армий. По национальному составу, кроме германских и австрийских немцев и румын, в лагере содержались поляки, чехи и словаки, молдаване, итальянцы, голландцы, украинцы, бессарабы и мадьяры. Здесь находились три еврея и один цыган [3, л. 1об].

Первые крупные партии военнопленных поступили в лагерь двумя эшелонами. 29 октября 1944 г. прибыл эшелон № 48473 из фильтрационного лагеря № 33, расположенного в г. Бельцы (Румыния). Начальная численность его составляла 3 тыс. человек. Однако фактически в лагерь прибыло 2930 пленных, т.к. 44 из них умерли в пути следования, 26 тяжелобольных оставили в госпитале Днепропетровска. Среди тех, кто добрался до лагеря, 400 человек оказались тяжело больными и сильно истощенными. Весь контингент был завшивлен, одет по-летнему, почти половина – без шинелей, частично разута.

Эшелон находился в пути 20 суток, за это время военнопленных кормили горячей пищей всего 7 раз. Выяснилось, что начальник эшелона лейтенант Лопушенко за время пути систематически недодавал военнопленным продукты, занимался их хищением и продажей. При обыске у него обнаружили большой продуктовый запас, а также примерно 10 тыс. руб., 64 тыс. румынских леев, четверо часов. Лопушенко был арестован, привлечен к уголовной ответственности и приговорен Военным трибуналом к 10 годам лишения свободы. Преступная деятельность бывшего начальника эшелона не осталась без последствий: в первые дни пребывания в лагере от истощения умерли 53 человека, до конца 1944 г. – еще 259 [3, л. 2].

Второй эшелон прибыл 2 ноября 1944 г. также из лагеря № 33 г. Бельцы не в полном составе. Из 3 тыс. человек в пути умерли 25. Половина военнопленных не имела шинелей, обуви, френчей, брюк и нательного белья. 140 человек тяжело болели дизентерией, дифтерией, желтухой и другими инфекционными заболеваниями. Среди военнопленных было много истощенных и ослабленных, завшивленных и грязных людей.

Все это привело 10 ноября 1944 г. к вспышке сыпного тифа. В конце ноября число заболевших достигло 350. Военнопленных из обоих эшелонов расквартировали в семи лагерных отделениях. Последние не были готовы к приему такого количества военнопленных (могли принять только 2 тыс. человек), что привело к перенаселенности лагеря. Поэтому пленных разместили в не пригодных для проживания помещениях (холодных, с незастекленными окнами, без постельных принадлежностей), при отсутствии бань, дезинфекционных камер и т.д.

В пяти лагерных отделениях жилые зоны не оборудовали средствами охраны, освещением, хватало охранников. Существовали проблемы с питанием военнопленных: не во всех лагерных отделениях имелись пищеблоки, приготовление пищи происходило в столовой и кухнях, где питались рабочие заводов. Существовали перебои с поставкой топлива (хозорганы дровами не обеспечивали, военнопленные сами заготавливали камыш и бурьян), кормили пленных два раза в сутки [3, л. 2об].

Из-за нехватки врачей, медицинских сестер, медикаментов военнопленные в течение месяца не получали должной врачебной помощи. Ощущалась острая нехватка белья, мыла, машинок для стрижки. Вспышку сыпного тифа удалось погасить только благодаря действенной помощи Астраханского облздравотдела, который выделил медикаменты, направил в лагерь 8 врачей, 15 человек среднего медперсонала. Для госпитализации инфекционных больных определили госпиталь Наркомата обороны № 5761. Кроме того, часть больных разместили в инфекционной больнице им. Кирова. В конце декабря ситуация значительно улучшилась.

За создание условий проживания и быта пленных отвечали те хозяйствующие субъекты, к которым были прикреплены лагерные отделения. Но далеко не все из них ответственно выполняли свои договорные обязательства. Хуже всего обстояло дело на предприятиях Волго-Каспийского госрыбтреста.

Наиболее подготовленным в санитарно-бытовом отношении было лагерное отделение № 5 при АстрГРЭС. На начало января 1945 г. вместимость его составляла 1000 человек, за счет строительства нового барака численность контингента увеличили на 300–350 человек. Строительство велось за счет средств бондарного завода им. Сталина.

Военнопленные размещались в трех бараках с печным отоплением. Они спали на сплошных двухъярусных нарах. Частично использовались нары вагонного типа. В бараках находились бочки и кадки с питьевой водой, умывальники. Однако столов, скамей, табуретов не хватало.

Функционировали лазарет на 35 коек и стационар на 150 коек, амбулатория, изолятор, баня, дезкамера, санпропускник с пропускной способностью 50 комплектов в час. Вместе с тем отсутствовали сушилка и прачечная. Лазарет частично оборудовали мягким и жестким инвентарем, но нательного белья, простыней вообще не было.

При отделении имелись пищеблок, столовая и подсобные помещения. Кухня оборудована пятью котлами (емкостью 1900 л), снабжена кухонным инвентарем. Пропускная способность столовой составляла 150 человек в смену. Посуды было достаточно. Водой отделение обеспечивали через городской водопровод [3, л. 7].

Из крупных лагерных отделений удовлетворительные жилищно-бытовые условия были созданы в отделении № 1 при заводе им. III Интернационала. На 1 января 1945 г. в отделении находилось 1362 человека, его площадь и условия проживания позволяли довести численность контингента до 1500 человек. Военнопленные размещались в двух рубленых бараках, оборудованных сплошными двухъярусными нарами. Бараки оснащены кадками для питьевой воды [Там же, л. 3].

В третьем бараке размещался лазарет на 150 коек, но фактически там находилось 245 человек. Лазарет оборудовали двухъярусными нарами вагонного типа и топчанами. Постельные принадлежности пленным выдавали. В короткие сроки были построены санпропускник, баня-прачечная (оборудована корытами, скамьями, снабжалась холодной и горячей водой, пропускная способность составляла 100 кг белья в одну смену), жаровая, дезкамера с пропускной способностью 50 человек в час [Там же, л. 3об].

Пищеблок был обеспечен кухонным инвентарем и посудой. Продукты питания в основном были, за исключением овощей. Строилась столовая на 350 человек в одну смену. Кроме того, возводился еще один барак на 300 человек. В лагерном отделении имелись городской водопровод, электрическое освещение.

Нельзя сказать, что в этом отделении создали комфортные условия. Первое время не было столов, табуреток, скамей, умывальников. Вещевым довольствием пленные обеспечивались на 60%. 520 человек не имели ни одной пары нательного белья. Постельное белье также досталось только каждому третьему, остальные спали на голых нарах. В спальных помещениях было холодно из-за отсутствия запасов топлива [3, л. 4].

Было еще два небольших лагерных отделения (№ 6 на 300 человек и № 7 на 230 человек), также оснащенных в целом удовлетворительно. Вместе с тем в лагерных отделениях № 2 и 4 Волго-Каспийского госрыбтреста и № 3 при судоверфи им. Кирова не были созданы элементарные условия для проживания пленных. Отчасти этому способствовало не только нежелание хозорганов выполнять свои обязательства – указанные отделения были перенаселены. Так, в отделении № 2 вместо 500 человек проживало 700. 200 человек вынужденно разместили в каютах шаланды, которая от перегруза затонула. Обошлось без жертв. В отделении № 3 вместо 800 человек проживало более 1200.

Военнопленные размещались в технических помещениях, где производилась сушка пиломатериалов. Помещение состояло из 9 неотапливаемых камер, не пригодных для жилья, без окон. Электрическое освещение бывало очень редко и не во всех камерах. В лагерном отделении № 4 военнопленные размещались в двухэтажном шестиквартирном доме, жилая площадь на одного человека составляла 0,2 кв. м. Уплотненность была настолько велика, что в ночное время пленные спали в коридоре, в проходах между нарами. К лагерным отделениям № 2 и 4 не был подведен водопровод. Вода доставлялась в бочках из р. Волга и Болда.

К этому следует добавить отсутствие пищеблоков и столовых, собственных бань, дезкамер. При таком количестве пленных производить санитарную обработку в заводских банях с пропускной способностью 25–30 человек в час было неэффективно. Не случайно 10 ноября 1944 г. эпидемия тифа вспыхнула именно в отделении № 3 [3, л. 4–6].

Таким образом, анализ архивных источников регионального характера позволяет воссоздать ситуацию с военнопленными на территории Астрахани в исследуемый период в аспектах расположения лагерных отделений, управления ими, организации быта военнопленных, медицинского обслуживания и др.

Список литературы

1. Баранова Н.В., Ерин М.Е. Немецкие военнопленные в Ярославской области // Отечественная история. 1995. № 6. С. 133–142.

2. Безбородова И.В. Иностранные военнопленные и интернированные в СССР: из истории деятельности Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР в послевоенный период (1945–1953 гг.) // Отечественная история. 1997. № 5.

3. Государственный архив Астраханской области. Ф. 2609. Оп. 2. Д. 1.

4. Государственный архив Астраханской области. Ф. 2610. Оп. 2. Д. 1.

5. Данилов В.Н. ГКО и использование иностранной рабочей силы в СССР (1941–1945 гг.) // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов, 1997. Вып. 1.

6. Епифанов А.Е. Сталинградский плен, 1942–1956 гг. М., 1999.

7. Ерин М.Е. Советские военнопленные в Германии в годы Второй мировой войны // Вопросы истории. 1995. № 11/12.

8. Колеров М. Военнопленные на стройках коммунизма: по материалам особой папки Л.П. Берия (1946–1950 гг.) // Родина. 1997. № 9.

9. Марьина В.В. Советский Союз и чехословацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг. Кн. 1: 1939–1941 гг. М.: Индрик, 2007.

10. Смыкалин А.С. Правовой статус и особенности содержания немецких военнопленных в СССР в 1942–1956 гг. // Правоведение. 2001. № 1. С. 209–216.

11. Hilger A. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion, 1941–1956: Kriegsgefangenenpolitik, Lageralltag und Erinnerung. Essen: Klartext, 2000.

12. Karner S. In Archipel GUPVI: Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941–1956. Wien; Munchen, 1995.

* * *

1. Baranova N.V., Erin M.E. Nemeckie voennoplennye v Jaroslavskoj oblasti // Otechestvennaja istorija. 1995. № 6. S. 133–142.

2. Bezborodova I.V. Inostrannye voennoplennye i internirovannye v SSSR: iz istorii dejatel'nosti Upravlenija po delam voennoplennyh i internirovannyh NKVD-MVD SSSR v poslevoennyj period (1945–1953 gg.) // Otechestvennaja istorija. 1997. № 5.

3. Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti. F. 2609. Op. 2. D. 1.

4. Gosudarstvennyj arhiv Astrahanskoj oblasti. F. 2610. Op. 2. D. 1.

5. Danilov V.N. GKO i ispol'zovanie inostrannoj rabochej sily v SSSR (1941–1945 gg.) // Voenno-istoricheskie issledovanija v Povolzh'e. Saratov, 1997. Vyp. 1.

6. Epifanov A.E. Stalingradskij plen, 1942–1956 gg. M., 1999.

7. Erin M.E. Sovetskie voennoplennye v Germanii v gody Vtoroj mirovoj vojny // Voprosy istorii. 1995. № 11/12.

8. Kolerov M. Voennoplennye na strojkah kommunizma: po materialam osoboj papki L.P. Berija (1946–1950 gg.) // Rodina. 1997. № 9.

9. Mar'ina V.V. Sovetskij Sojuz i chehoslovackij vopros vo vremja Vtoroj mirovoj vojny. 1939–1945 gg. Kn. 1: 1939–1941 gg. M.: Indrik, 2007.

10. Smykalin A.S. Pravovoj status i osobennosti soderzhanija nemeckih voennoplennyh v SSSR v 1942–1956 gg. // Pravovedenie. 2001. № 1. S. 209–216.

11. Hilger A. Deutsche Kriegsgefangene in der Sowjetunion, 1941–1956: Kriegsgefangenenpolitik, Lageralltag und Erinnerung. Essen: Klartext, 2000.

12. Karner S. In Archipel GUPVI: Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941–1956. Wien; Munchen, 1995.

Theme of war captivity in the space of the regional history

This article starts a series of works considering the issue of a person in the conditions of captivity in the period of the Great Patriotic War. The project is aimed at finding out the characteristics that reflect the political and law, social and economic, culture and communicative aspects of captivity. In spite of the big historiography of the issue, many aspects are still uncertain. There is recreated the captivity by the example of the Astrakhan region.

Key words: *the Great Patriotic War, the Second World War, captivity, captives, camp, camp department.*